

О ТЕНДЕНЦИЯХ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ В РАМКАХ САММИТА

Выставочная компания «Асти Групп» совместно с Россельхознадзором при поддержке ключевых ассоциаций и союзов отрасли провела в начале октября Саммит «Аграрная политика России: безопасность и качество продукции». Задача организаторов — предоставить актуальные данные, которые помогут предприятиям АПК принимать верные стратегические решения.

Российский АПК все увереннее встраивается в систему мировой торговли. Каким трендам будут подчиняться глобальные агропродовольственные рынки? Свое видение предлагают Организация экономического сотрудничества и развития и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН в совместном среднесрочном прогнозе на 2020–2029 гг. Его основные положения представила на саммите директор по аграрной политике НИУ ВШЭ, а в прошлом сотрудник ФАО ООН, Евгения Серова.

В целом прогноз внушиает оптимизм, так как предполагает рост аграрного производства в мире примерно на 15% за 10 лет. Одним из факторов, благодаря которым это станет возможным, названа эффективность кормления сельскохозяйственных животных. Среди других — увеличение урожайности и размера стад, внедрение новых технологий. Мировые эксперты считают, что увеличится спрос на мясо-молочную продукцию. Обеспечен он будет не столько ростом поголовья, сколько действием интенсивных факторов, один из ключевых — корма. На сою и кукурузу, которые рассматриваются как основные их составляющие, ожидается повышенный спрос. Прогнозируемый рост производства рыбы будет достигнут преимущественно благодаря развитию аквакультуры. Однако темпы замедлятся по сравнению с предыдущими десятью годами по причине экологических проблем.

К другим тенденциям, определяющим развитие мировых агропродовольственных рынков, в документе отнесены стагнация душевого спроса на базовые продукты вследствие насыщения ими; увеличение потребности в сахаре и растительных маслах как результат процесса урбанизации; с меньшими, чем до 2015 г., темпами будет увеличиваться спрос на культуры для производства биотоплива.

Евгения Серова перечислила также аспекты, которые, по оценке авторов прогноза, добавляют неопределенности и затрудняют формирование более точного представления о будущем аграрных рынков и выработку стратегий развития отраслей и предприятий. Очевидно, среди них «нов-

шество» этого года — Covid-19. Остались и прежние проблемы: АЧС; ограничения на внедрение новых технологий, прежде всего связанных с ГМО; нестабильность пищевых предпочтений населения. Проблема антимикробной резистентности не просто ведет к ограничению использования антибиотиков, требует новых стандартов и скажется на экспорте мясной продукции. Она проявляет тенденцию, которая может оказаться доминирующей: потребитель пищевой продукции становится чувствительным к способам производства. Все эти факторы не стоит недооценивать.

В анализе российского рынка мяса *Дмитрий Авельцов*, руководитель ФГБУ «Центр Агроаналитики» Минсельхоза России, дал его общие характеристики. За 2013–2019 гг. производство мяса в России выросло на 26,7% и достигло 10,9 млн т в убойной массе. В этом году показатель останется, по прогнозу, примерно на том же уровне — 11 млн т. В структуре показателя 47% приходится на мясо птицы, 35% — на свинину, 15% — на КРС, доля МРС — 2%. Прошлый год был в определенном смысле рубежным для рынка: впервые потребление мяса и мясопродуктов превысило рекомендуемую норму потребления (на 3,6%). Потребление составляет 76 кг на человека в год.

Взятие следующего рубежа ожидается к 2022 г. К этому периоду Россия может стать нетто-экспортером мяса и субпродуктов. В 2019 г. рынок мяса получил 595,8 млн долл. США от внешних поставок. Это на 45,2% больше, чем годом ранее, что, видимо, объясняется эффектом низкой базы. Доля птицеводства составляет 55%, свиноводства — 22%, на сектор КРС приходится 5%, а баранина и козлятина занимают 9% в структуре экспорта мяса.

Дмитрий Авельцов также привел данные по основным направлениям животноводства. По итогам 2020 г. ожидается, что прирост производства мяса птицы составит 50 тыс. т. Из них 30–40 тыс. т может составить мясо индейки. Производство индюшатины растет и в прошлом году достигло 288 тыс. т в убойной массе.

Эксперт показал динамику изменения некоторых экономических показателей за 2017–2020 гг. Себестоимость реализованной продукции в живой массе увеличилась на 1,6%. Рентабельность выросла на 4,8% и в 2019 г. составила 7% (без промпереработки и учета субсидий).

Точкой отсчета для сопоставления динамики экспортно-импортного баланса взят 2013 г. Вплоть до 2019 г. два противоположных направления движения продукции на графиках шли навстречу друг другу. Экспорт мяса и субпродуктов птицы увеличился в 5 раз, импорт сократился в 2,3 раза. При сохранении тенденции и ее темпов до 2024 г. изменение к 2013 г. может составить соответственно в 10 и в 3,5 раза. Прорывной интерес наблюдается к продукции сегмента «халаль», причем как внутри страны, так и при поставках на внешние рынки. Объем ее производства оценивается в 300 тыс. т и продолжает расти.

Производство свинины на убой в живом весе за последние пять лет увеличилось на 25%. По прогнозу, в 2020 г.

компании поставят на рынок 4,1 млн т против 3,9 млн т годом ранее. Невероятный рост экспорта свинины (в 111 раз) в 2013–2019 гг. объясняется практическим его отсутствием на начальном этапе. Одновременно сокращается импорт (в 9 раз) за указанный период. Доля ввезенной на российский рынок свинины не превышает 2,5%.

Средняя рентабельность свиноводческих компаний (без промпереработки и учета субсидий) в 2019 г. превысила 22%. Однако в 2018 г. она находилась на уровне 41%. Себестоимость реализованной продукции устойчиво растет, создавая определенные риски для отрасли.

Самообеспеченность по мясу крупного рогатого скота достигла 80%. Производство говядины в 2019 г. составило 1,6 млн т в убойном весе, из них 54% поставили на рынок ЛПХ, и это в основном производная от молочного стада. Сектор СХП занимает 36%, 10% — доля КФХ и индивидуальных предпринимателей. С 2017 г. себестоимость реализованной продукции увеличилась. Уровень рентабельности производства без промышленной переработки и без учета субсидий находится в отрицательной зоне с показателем в пределах 30%.

Из прогноза эксперта следует, что говядина будет дорожать, пока не будет достигнут увереный рост ее производства. Незначительные показатели экспорта мяса и субпродуктов тем не менее демонстрируют положительную динамику — в 3,8 раза относительно 2013 г. Импорт сократился в 2,7 раза и в прошлом году составил 400 тыс. т.

Глава ФГБУ «Центр Агроаналитики» рассмотрел сегмент мелкого рогатого скота. В последние годы он демонстрирует достаточно высокие темпы роста. В 2019 г. произведено 220 тыс. т мяса в убойной массе, самообеспеченность продукцией МРС достигла 103%. Доля СХП в структуре растет, но пока невелика — 8%. Основное производство сосредоточено в хозяйствах населения. ЛПХ занимают 69%, КФХ и ИП — 23%. Основная часть продукции поступает на внутреннее потребление. Однако прогноз эксперта допускает его снижение, так как баранина остается достаточно дорогим видом мяса. Негативно повлияли ограничения, связанные с противодействием распространению коронавируса. Значительная часть мяса МРС реализовывалась на рынках и поступала в сегмент HoReCa, и эти возможности заметно сократились. Видимо, развитию данного животноводческого направления не способствует и отрицательная рентабельность работы предприятий. В прошлом году она превысила 6%.

Дмитрий Авельцов упомянул направления, которые обычно объединяют в категорию «прочие виды мяса». В настоящее время в стране производится (в убойной массе) 9 тыс. т оленины, 18 тыс. т мяса кроликов и более 46 тыс. т копишины.

В выступлении были обозначены основные проблемы, осложняющие развитие животноводства. К ним относятся снижение покупательской способности населения, рост стоимости ресурсов, необходимых для производства про-

дукции (включая компоненты для производства комбикормов), и ее себестоимости. Ускоренному развитию мешают эпизоотические ограничения, вызванные распространением гриппа птиц и АЧС, а также тем, что значительная часть производства овец расположена на территориях с неблагоприятным статусом по ящуру.

В птицеводстве сохраняется зависимость от импорта генетического материала — выше 90%. И если даже родительские стада находятся на территории России, прародительские завозятся из-за границы.

В свиноводстве генетическая зависимость — более 80%. Недостаточная развитость генетической базы КРС и МРС объясняется большой долей ЛПХ в структуре производства. У таких хозяйств нет достаточных ресурсов для ее развития до необходимого уровня. «Чем дешевле будет генетика, тем интереснее будет заниматься мясным КРС», — уверен Дмитрий Авельцов. Птицеводству и свиноводству создает некоторую угрозу существующий профицит их продукции на рынке. Мясному скотоводству критически мешает тот факт, что сейчас 70–75% мяса говядины производится за счет молочного поголовья.

Более подробная информация о состоянии мясного скотоводства содержалась в презентации генерального директора Национального союза производителей говя-

дины Романа Костюка. Он сопоставил данные за 2018 г. о поголовье КРС в Австралии и России. Это соответственно 3 и 2% от мирового поголовья. При этом Австралия способна зарабатывать на КРС, занимая 3% глобального производства. В 2018 г. она экспорттировала мяса и субпродуктов на 9,49 млрд долл. США. Тогда как Россия поставила в соседние страны аналогичной продукции всего лишь на 0,029 млрд. Вместе с тем у развития мясного скотоводства в стране есть потенциал, он оценивается в 10 млн голов специализированного КРС при том, что на 1 января 2020 г. оно составляло около 3,2 млн. В 2019 г. из 1,6 млн т произведенной в России говядины доля специализированного мясного скотоводства составила 28%, это менее 500 тыс. т. Тогда же было импортировано 400 тыс. т говядины. И хотя поставки из-за рубежа сокращаются (до 320–360 тыс. т), собственное производство все еще не обеспечивает внутренние потребности. «Несмотря на наличие отдельных удачных проектов в мясном скотоводстве, отрасль как таковую еще предстоит создать и развить», — считает эксперт.

В обзоре ресурсов мясного скотоводства разъяснялись главные причины существующего положения дел. Базовое соотношение поголовья КРС не рассчитано на производство мясной говядины: на одну мясную корову приходится шесть молочных. Как следствие — физический дефицит мясного поголовья. Структура этого сегмента КРС неудовлетворительна. Сейчас насчитывается не более 150 крупных предприятий. Доминируют ЛПХ и КФХ, их свыше 60%. Они не приспособлены для применения современных технологий выращивания животных полного цикла и не включены в отраслевую производственную кооперацию из-за отсутствия выстроенной цепочки оборота скота. Не реализованы системы контроля качества и прослеживаемости от генетики и рождения теленка, его выращивания и окорма до переработки и получения готового продукта. Не хватает крупных откормочных комплексов, заинтересованных в развитии сырьевой базы. Вместе с тем уже введенные в эксплуатацию откормочные площадки испытывают острый дефицит скота для откорма, так как не существует инфраструктуры сбора, подготовки и приобретения партий животных. Мясному скотоводству необходима специализация всех звеньев цепочки производства говядины, ориентированного на масштабное производство качественной и дифференцированной продукции для каждого сегмента потребительского рынка. Все это ограничивает инвестиционную привлекательность и развитие отрасли в целом.

На саммите обсуждались также эпидемиологические риски, тренды в области безопасности и качества продукции, органическое животноводство, цифровизация АПК. Затрагивались различные аспекты маркетинга и упаковки продукции, ее логистики: по мере насыщения рынка большее значение приобретают вопросы реализации. Эти темы вышли на новый уровень актуальности и требуют особого внимания. ■

1-моноацилглицерид

САЛКОЛИ™ МОНОВР^{NEW}

КОРМОВЫЕ ДОБАВКИ,
ОБЕЗЗАРАЖИВАНИЕ КОРМОВ,
ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ, МЯСА И ЯИЦ

НОВЫЕ МОЛЕКУЛЫ САЛКОЛИ™

разработаны на основе высокоэффективных антибактериальных и антивирусных веществ нового поколения — моноглицеридов:

1-монобутират, 1-моноалурина, дигутират и трибутират, производимых в Европе по международным патентам

против грамотрицательных бактерий (Е.coli, сальмонелла, клоstrидия, лавсония, брахиспира и др.)

В мясе и яйце не будет сальмонеллы

против грамположительных бактерий (стрептококки, стафилококки, энтерококки и др.), грибов, хламидий, а также против вирусов в липидной оболочке (инфекционный бронхит, грипп, герпес, болезнь Ньюкасл и др.)

дополнительный источник энергии для роста ворсинок кишечника, улучшает усвоение питательных веществ и конверсию корма

дезинфицирует питьевую воду
обеззароживает корма и желудочно-кишечный тракт
энзимные комплексы для зерна (сухие, жидкие и концентрированные)

энзимные комплексы для сои, подсолнечника и рапса
энзимные комплексы фитазы 5 000 и 10 000 ед. (сухие и жидкие)

энзимные комплексы для зерна, сои, подсолнечника и рапса

энзимные комплексы для зерна, сои, подсолнечника, рапса и фитаза

антиоксидант сухой и жидкий
комбинированные органические и минеральные абсорбенты микотоксинов

САЛКОЛИ™ В

САЛКОЛИ™ RM

ЭКОЗИМ™

ЭКОЗИМ™ V

ЭКОЗИМ™ Р

ЭКОЗИМ™ 2

ЭКОЗИМ™ 3

АНОК™

ТОКСИПОЛ™

СЛИВОЧНО-ВАНИЛЬНЫЙ АРОМАТ

ОРО-ЖЕЛТЫЙ

увеличивает привесы

натуральный источник каротиноидов

Требуются на работу менеджеры и дилеры со своей клиентской базой

Тел. 495. 737 737 9